

УДК 316(075.8)

Культура, цивилизация, религия в современном мире

М. В. Каткова

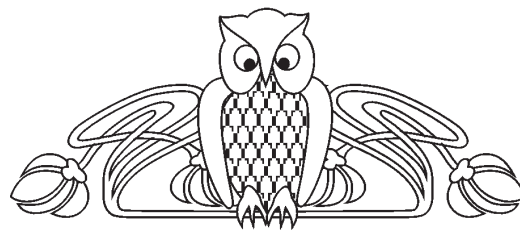
Каткова Маргарита Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, margo996@yandex.ru

Статья посвящена концептуализации в современном мире таких феноменов, как культура, цивилизация и религия с позиции институционального подхода. Поставленная задача включает в себя, во-первых, анализ этих явлений в рамках социально-философского измерения, во-вторых, осмысление религии, оказывающейся в центре цивилизационной идеологии, которая выражается в иудео-христианских ценностях на Западе и этике ислама на Востоке. На основе проведенного анализа сформулирован вывод, согласно которому в современном международном порядке нет необходимости смешивать культуру, господствующую в глобальном мировом масштабе, с более универсальным понятием цивилизации, используемым в разной степени во всех культурах для определения общего в данный период истории состояния материального прогресса. С точки зрения институционального подхода, понятие цивилизации шире понятия культуры, так как всегда включает определенную культуру как основу: философии, музыки, литературы, поэзии, а также масштабных социальных, политических и правовых институтов, где развивалась эта культура. Обращение к религии в современном мире служит легитимации политических или экономических программ, мобилизации мнений за счет нагнетания эмоционального заряда «цивилизации». Однако эти явления не означают, что человечество в XXI в. погрузится в религию или что современное общество захватит религиозный ренессанс, который создаст новые духовно-нравственные ценности.

Ключевые слова: культура, цивилизация, религия, международный порядок, духовные ценности, цивилизационная модель, религиозность, религиозный ренессанс, техногенная цивилизация, религия в современном мире.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-12-15>

В современном мире при употреблении понятий «культура» и «цивилизация» отмечается двусмысленность, возникающая тогда, когда они не применимы к нации или народу, которые их образуют. К примеру, может быть русская, французская, египетская, греческая, арабская, китайская и другая культура. Для этого требуется определенный язык, который нужно сохранить, если только это не касается научной культуры, которая является мертвым языком, например латынь, средневековая европейская культура. Предполагается, что живые культуры национальны. С позиции институционального подхода такое утверждение можно отнести к понятию

цивилизации, которое шире понятия культуры, так как всегда включает определенную культуру в качестве основы: философию, музыку, литературу, поэзию, а также масштабные социальные, политические и правовые институты, в которых эта культура развивалась [1, с. 222]. В современных исследованиях понятие «цивилизация» часто используется для установления стадии, достигнутой в развитии общества, а также при определенном уровне функционирования культуры во всех ее составляющих. Иными словами, цивилизация – это такой уровень и состояние общества, которому присущи высокий взлет культуры и ее эффективное функционирование во всех отраслях бытия общества.

В основе цивилизации лежит единство материальных и духовных ценностей общества. Оно возникает одновременно с прибавочным продуктом, который позволяет определенной части общества заниматься интеллектуальным трудом, формировать духовно-нравственные ценности, а это предполагает наличие письменности. Не существует цивилизации без письменности и оседлого образа жизни, нет цивилизации без городов [2, с. 175]. Существуют греческая, японская, итальянская, китайская и другие цивилизации.

Современное техногенное общество можно трактовать как особый тип цивилизации, как особый этап в развитии человечества, для которого характерно понятие «постиндустриальная фаза». То есть изначально в рамках индустриализации, эпохи постиндустриализации техногенное общество вступило в новый этап развития, который обусловлен качественным повышением роли технических средств в социальной жизни каждого социального объекта [3]. Если на промышленном этапе развития существовала только техническая социальная практика использования механизмов, механических машин, то сейчас эти процессы характеризуются информатизацией, медиатизацией, компьютеризацией. Поэтому постиндустриальное общество может быть названо «техногенным». В то же время появление техногенной цивилизации является рискованным социальным фактором и развития общества, и существования человека, главным образом доминирования инструментального отношения к природной среде, что способствует созданию рабочих мест, а

также безудержному развитию искусственной среды, характеризующейся как «техносфера».

Трудность в использовании двух этих взаимосвязанных понятий детерминирована универсализацией цивилизации и культуры, являющейся базовой для нее. Так, в эпоху эллинизма греко-римская культура распространилась по всему Средиземноморью от Галлии (Франции) до Персии; Франция во времена Наполеона Бонапарта экспортировала свои институты и ценности по всей Европе, ее культура консолидировалась среди европейской элиты уже в эпоху Просвещения, а в период колониальных завоеваний французская культура и язык распространились и за пределы Европы – например этот механизм проявился во взаимодействии русской и французской культур в XIX в., что, в свою очередь, значительно повлияло на процесс культурного развития России. Английская культура, которую зачастую называют англосаксонской, значительно распространилась во время завоеваний Америки, а затем Индийского континента, послужила базой для техногенной цивилизации. Из-за весьма важной роли, которую играют на мировой арене Соединенные Штаты Америки в современном социуме, англосаксонская культура и английский язык становятся общими для элит всего мира, а это наносит ущерб национальным культурам, подводит их под один техногенный шаблон.

Так что не стоит смешивать культуру, которая доминирует на глобальном уровне и поддерживает американскую сверхдержаву, и общую концепцию техногенной цивилизации, которую можно использовать в разной степени в каждой культуре, чтобы определить общее состояние, историю материального развития, знания, развитие философии, морали, нравственности. И, если великие нации-государства XIX в. чаще всего воспринимают Европу в собственной культуре как высшую ступень цивилизации, то все же не стоит совмещать два значения этого слова: одно, которое характерно для национальной культуры, политических, социальных, научных институтов, а также то, которое нами выделено. Но в настоящее время такое смешение понятий просто подпитывает нарциссизм США, который идентифицирует чувство западной идентичности и принадлежности к цивилизации как таковой. До тех пор, пока будет выдерживаться эта «разноголосица», содействующая беспорядочным использованиям невероятно различных понятий, таких как «народ», «нация», «раса», «культура», «религия», «цивилизация» (при этом они почему-то понимаются как синонимы, деформированная идеология «столкновения цивилизаций» [4]), которая продолжается в XXI в., будет оста-

ваться, как и прежде, убедительным элементом «декораций» новой мировой геополитики, где господствует сверхдержава – Соединенные Штаты Америки [5].

Данная поверхностная, упрощенная идеология несколько искажена, потому что получила ту же ошибку, ограниченный взгляд на реальность. Нет никаких сомнений в том, что завоевательная культура, представленная в разные исторические эпохи, должна развиваться в международном порядке, что обусловлено значительными политическими событиями и экономическими процессами. Экономика, как политика и идеология, есть неотъемлемая область культуры и, следовательно, она имеет самое непосредственное отношение к вопросам этики, политики и социальной философии. Обсуждение и решение фундаментальных экономических проблем должно происходить вкупе с актуальными философскими и культурологическими вопросами [6, с. 36].

В самом центре воинствующей цивилизации стоит религия, которая выражается в иудео-христианских ценностях Запада, а также в этике ислама на Востоке. Но современная культура согласно немецкой классической философии, по мнению Ф. Ницше, М. Хайдеггера, развивала концепцию цивилизации, вероятно, построенной на руинах религии или, по крайней мере, самой религиозной цивилизацией, которой была Европа, рассматриваемая до эпохи Возрождения. Обращения к религии, следовательно, узаконивают мелочные политические или экономические планы, мобилизацию мнения из-за разрядки эмоционального заряда «цивилизации». В современном мире формирование, а затем и начало распространения понятия «иудейско-христианские ценности» свидетельствует, следовательно, о своеобразной культурной революции: это новое, модное понятие бесцеремонно вытеснило веру, греко-римские корни Запада, которые господствовали со времен Возрождения [1, с. 225].

Несомненно, никто не может игнорировать ту роль, которую религии играют в формировании культур и, соответственно, цивилизаций. Но религия в наши дни – это всего лишь один из огромного числа элементов цивилизации, так как прошло время цивилизаций, основанных только на религии и ее ритуалах, к примеру, христианской Европы эпохи Средних веков или средиземноморского ислама времен его расцвета в IX–XI столетиях. Прогресс науки, техники, массового потребления, экономический рост и экологические проблемы стали первостепенными проблемами человечества в современном мире, нет цивилизации, основывающейся только на системе религиозных ценностей. Тот факт, что

в исламе или иудаизме сохраняются сообщества, строго придерживающиеся старинных религиозных ритуалов, никоим образом не позволяет сделать вывод о подобных феноменах, которые охватывали бы значительные культурные регионы или, тем более, все человечество. На территории Дальнего Востока и Индийском континенте встречаются подобные примеры как на индивидуальном уровне, так и на коллективном. Такovy буддийские бхикшу, йоги, шаманы и т. д. Некоторые народы оказываются привязанными к той или иной религиозной практике, например жители Тибета. Тем не менее эти явления не означают, что человечество в XXI в. погрузится в религию или что современный социум охвачен религиозным ренессансом, который создаст новую этику, станет следующим этапом истории.

Однако невозможно усомниться в том, что образ глобальной цивилизации, которая распространяется мировой системой масс-медиа, все чаще и в большем количестве отмечает религиозные манифестации и праздники: появление телеканалов «Союз» и «Спас» с 2005 г., строящих свою работу на православных ценностях, возникновение целого блока репортажей о религиозных праздниках на центральных каналах телевидения и т. п.

Очевидно, что модель цивилизационного развития XXI в. в США как мировой сверхдержавы отличается от модели XX в., когда европейская модель принципа национальностей, философии, образования, религии, которая никогда не считалась базовой матрицей культуры, идентичности, все еще преобладала. На протяжении веков, глубоко интегрируя в себя религиозные общества, Европа во многом потерпела урон в период религиозных войн в эпоху Средневековья. Ради индивидуальной свободы, освобождения народов от всех форм авторитаризма, особенно власти правителей, руководствующихся Божественным Законом, и строгого надзора за интеллектуальной жизнью, осуществляемого Римско-католической церковью, предстояло пройти долгий, трудный путь.

Законотворцы Соединенных Штатов Америки очень хорошо это понимали, потому что согласно Конституции 1776 г. церковь отделена от государства, особенно это касалось тех фактов, что протестантские деноминации подвергались гонениям, требовали помощи от государства по спорным вопросам. Отцы-основатели как представители деизма и гуманизма хотели, чтобы религия не обладала политическим статусом во избежание столкновений, которые происходили в странах Европы [7]. Именно данное обстоятельство, скорее всего, позволило сохранить в Соединенных Штатах динамику протестантизма,

религиозной практики, поддерживать идеологию завоевания Новой Земли Обетованной, в то время как в Европе расширение зоны действия государства, социальной, образовательной сферы дало возможность гражданам жить без так называемых «услуг» Церкви. Поэтому прогрессирующая «дехристианизация» Европы, которая выражается в ослаблении религиозных практик, достижении пика, а также в социальных, политических изменениях Италии, Португалии, Испании, Греции, в тех странах, которые оставались бастионами интенсивной религиозной практики, продолжалась до середины 1960-х гг. По мнению М. О. Орлова, «мировая историческая конъюнктура XXI в. вынуждает сформировать качественно новые дискурсивные принципы государственных взаимодействий, поскольку неоднозначные социокультурные, социально-политические и социально-экономические процессы требуют не только адекватного осмысления, но и поиска отвечающих им коммуникационных технологий» [8, с. 46].

В сложившейся ситуации остается дилемма, состоящая в том, что цивилизационную модель, преобладающую в начале XXI в. (в большей степени американская, а не европейская), необходимо укреплять или обращаться к религии как к твердому ядру, чтобы оставить свой след для всех других обществ? Ответ зависит от многих факторов, которые довольно сложно оценить [9]. Если учесть, что скорость, с которой менялся интеллектуальный, политический ландшафт за последние тридцать лет изменилась, думается, что маятник, колеблясь от «конца» религии к религиозному ренессансу, а затем обратно, наконец придет в наиболее сбалансированное положение. Суть вопроса в том, сколько войн понадобится во имя «цивилизации», чтобы стать чуточку мудрее, а также создать международную политическую этику, которая выгодно отличалась бы от той, что создало современное общество.

Список литературы

1. *Корм Ж.* Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М., 2012. 288 с.
2. *Листвина Е. В., Орлов М. О.* Жизненное пространство цивилизаций // Философия и общество. 2007. № 1. С. 174–189.
3. *Шатовалов Ю. В.* Специфика техногенной цивилизации в условиях глобализации : дис ... канд. филос. наук. Армавир, 2010. 175 с.
4. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2003. 603 с.
5. *Köchler H.* The International Progress Organization and the Dialogue among Civilizations and Religions (1972–2012). URL: <http://www.i-p-o.org/KOECHLER>

- IPO-and-Dialogue-among-Civilizations-REPORT-Doha-IPO-OP-2013.pdf (дата обращения: 31.03.2018).
6. Орлов М. О. Динамика глобализирующейся экономики в контексте дискурсивного управления : стратегии Европы и Китая // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, вып. 3. С. 36–40.
 7. Бейлин Б. Идеологические истоки Американской революции. М., 2010. 308 с.
 8. Орлов М. О. Межкультурная дискурсивная стратегия : социально-философский анализ взаимодействия России и Китая // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 2. С. 46–50.
 9. Dallmayr F. Who are we? What is WPF – Dialogue of Civilization? URL: <http://wpfdc.org/rhodesforum/18360-who-are-we-what-is-wpf-dialogue-of-civilizations> (дата обращения: 31.03.2018).

Образец для цитирования:

Каткова М. В. Культура, цивилизация, религия в современном мире // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 12–15. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-12-15>

Culture, Civilization, Religion in the Modern World

M. V. Katkova

Margarita V. Katkova, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, margo996@yandex.ru

The article is devoted to the conceptualization of the phenomena of culture and civilization, as well as the role of religion in the modern world. The task includes, firstly, the analysis of these phenomena in the framework of the socio-philosophical dimension and secondly, understanding of religion as the center of civilizational ideology, which is expressed in the Judeo-Christian values in the West and the ethics of Islam in the East. On the basis of the analysis it is concluded that in the modern international order there is no need to mix the globally prevailing culture with a more universal concept of civilization, which is used to varying degrees in all cultures to determine the general state of material progress in a certain period of history. The concept of civilization is broader than the concept of culture, as it always includes a certain culture as the basis: philosophy, music, literature, poetry, as well as large-scale social, political and legal institutions, where this culture developed. The appeal to religion in the modern world serves to legitimize political or economic programs, to mobilize opinions by increasing the emotional charge of «civilization». However, these phenomena do not mean that humanity will plunge into religion in the XXI century or that modern society will capture a religious renaissance, which will create new spiritual and moral values.

Keywords: culture, civilization, religion, international order, spiritual values, civilization model, religiosity.

References

1. Korm J. *Religiozniy vopros v XXI veke. Geopolitika i krizis postmoderna* [Religious Question in Twenty-First Century. Geopolitics and Postmodern Crisis]. Moscow, 2012. 288 p. (in Russian).

2. Listvina E. V., Orlov M. O. Living space civilizations. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 2007, no. 1, pp. 174–189 (in Russian).
3. Shapovalov Yu. V. *Specifika tehnogennoy civilizatsiy v usloviyah globalizatsii* [The Specificity of Industrial Civilization in the Conditions of Globalization]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Armavir, 2010. 175 p. (in Russian).
4. Huntington S. Clash of civilizations. Moscow, 2003. 603 p. (in Russian).
5. Köchler H. The International Progress Organization and the Dialogue among Civilizations and Religions (1972–2012). Available at: <http://www.i-p-o.org/KOECHLER-IPO-and-Dialogue-among-Civilizations-REPORT-Doha-IPO-OP-2013.pdf> (accessed 31 March 2018).
6. Orlov M. O. Dynamics of Globalizing Economy in Discursive Management Context: European and Chinese Strategies. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2012, vol. 12, iss. 3, pp. 36–40 (in Russian).
7. Beilin B. *Ideologicheskie istoki amerikanskoy revolyucii* [The Ideological Origins of the American Revolution]. Moscow, 2010. 308 p. (in Russian).
8. Orlov M. O. Intercultural Discursive Strategy: Social-Philosophical Analysis of the Interaction between Russia and China. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 2, pp. 46–50 (in Russian).
9. Dallmayr F. *Who are we? What is WPF – Dialogue of Civilization?* Available at: <http://wpfdc.org/rhodesforum/18360-who-are-we-what-is-wpf-dialogue-of-civilizations> (accessed 31 March 2018).

Cite this article as:

Katkova M. V. Culture, Civilization, Religion in the Modern World. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 12–15. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-1-12-15>